

Три месяца спустя

Микаса работала в поле вместе с Эреном и Армином. Продолжая копать, она украдкой взглянула на единственную оставшуюся у неё в мире семью.

Эрен трудился неподалёку, не останавливаясь ни на минуту. Казалось, он даже находил в этой работе какой-то смысл, видел в ней помощь. Микаса заметила перемену: поначалу Эрен не любил «тратить время» на поля, но теперь работал почти безропотно, выражая недовольство лишь когда уставала она или, что чаще, Армин.

Дыхание Эрена было ровным, лишь пот стекал по его лицу. Несмотря на многочасовую работу, все они понимали — это необходимо, чтобы добыть пищу. Сам Эрен и Микаса устали несильно; акарманка знала, что сможет трудиться ещё как минимум час, и её друг, казалось, был в такой же форме. А вот Армин заметно сбавил темп. Его руки ныли, дыхание сбилось. Хотя прошли уже месяцы, он так и не привык к тяжёлому физическому труду.

Он мог понять Микасу — она всегда была сильной, сколько он её помнил. Но изменения в Эрене оставались загадкой для них обоих.

С тех пор как четыре месяца назад Эрен начал ежедневные тренировки, он изменился разительно. Он стал выглядеть и вести себя взрослее, особенно когда речь заходила о титанах. Конечно, по-прежнему хватало случаев, когда он впадал в ярость, слыша насмешки военной полиции или их жестокие слова: «Почему бы титанам не сожрать ещё парочку таких?», «Взгляните на этих беженцев! Отправить бы их обратно! Почему мы должны платить за то, что они не смогли защитить свои дома?..»

Но несмотря ни на что, мировоззрение Эрена стало более зрелым. И Армин с Микасой уже несколько месяцев пытались понять причину. Сначала светловолосый мальчик списал всё на то, что Эрен наконец повзрослел — может, из-за смерти отца, а может, и по другой, неизвестной им причине. Но и Микаса не находила ответа.

Эрен продолжал тренировки с фанатичным упорством, каждое утро и каждый вечер. Бег, отжимания, приседания. Хотя Армин и Микаса полностью поддерживали его стремление стать сильнее, чтобы «иметь шанс против титанов», оба понимали: Эрен что-то от них скрывает.

Первой загадкой были письма, которые он перечитывал в первый месяц, а потом внезапно перестал — по крайней мере, при них. Микаса как-то спросила о них снова. Армин ожидал вспышки, что Эрен отмахнётся, скажет, что это его дело. Вместо этого на лице друга появилась печаль, и он пообещал: «Скоро всё расскажу вам». Микасу это успокоило, она нехотя кивнула. Армин же продолжил молча наблюдать, анализировать, стараясь быть тоньше, но понимал: Эрен видит его насквозь. Они же старые друзья, от Эрена трудно что-то скрыть.

Оба — и Армин, и Микаса — чувствовали себя немного отстранёнными и, возможно, обманутыми тем, что Эрен ничего им не рассказывал. Но рыться в его вещах, читать письма за спиной — такое им и в голову не приходило. У каждого есть право на свои тайны.

Второй загадкой стали слова Эрена на похоронах его отца, Гриши. Из-за огромного числа погибших найти помощь для рытья могилы было негде, но, к удивлению, двое разведчиков помогли им похоронить отца. Карлу похоронили там же — пусть и без тела. Эрен настоял, чтобы их имена были на одном камне: они любили друг друга и должны быть вместе.

Гришу и Карлу похоронили у реки. Эрен сказал, что мать как-то рассказывала ему, как на первом свидании отец привёл её к реке. Микасе место очень понравилось, особенно деревья и течение воды рядом.

Когда всё было закончено, Эрен положил цветы и произнёс слова, озадачившие и Армина, и Микасу:

— Я сдержу своё обещание, отец. Наш народ больше никто не будет унижать. Мы обретём мир, и то, что случилось в Шиганшине, никогда не повторится.

Армин не знал, о каком обещании речь. К его удивлению, не знала и Микаса. Мальчик предположил, что это клятва помочь человечеству, но зачем тогда её скрывать?

И если этого было мало, Армин несколько раз замечал, что Эрена нет на месте ночью. Однажды Микаса проснулась от кошмара, и его не оказалось рядом. Девушка в панике разбудила Армина, но в ту же минуту Эрен вернулся. На вопрос, где он был, тот лишь ответил, что нужно было проветрить голову. Армин сразу понял, что это неправда: на одежде Эрена были следы грязи, будто он тащился по земле, и маленькие пятна крови.

Когда Эрен спросил, почему они не спят, Микаса только сказала, что ей приснился плохой сон. Армин не знал, насколько тот был страшен, но внезапно побледневшее лицо Эрена говорило само за себя.

В ту ночь Эрен лёг спать рядом с Микасой, к её огромной, но тщательно скрываемой радости. Сначала она попыталась возразить, но Эрен отрезал, что в детстве она всегда спала лучше, когда он был рядом. После этого он ещё несколько раз оставался с ней, но всё вернулось на круги своя, как только прошло полнолуние и на небе не стало луны.

Армин задавался вопросом — нет ли здесь связи? В его глазах у Эрена появилась какая-то цель, выходящая за рамки простого уничтожения всех титанов. То, что он теперь реже говорил о них, было явным тому доказательством.

Сигнал об окончании работы застал Армина врасплох. Он едва устоял на ногах. Ноги горели огнём, внезапно став тяжёлыми, в горле пересохло.

— Армин, тебе помощь нужна? — с беспокойством спросил Эрен, видя, как друг, опершись на колени, пытается отдышаться.

Армин отмахнулся — нечего из-за пустяков волноваться.

— Всё в порядке, Эрен, не беспокойся, просто устал, — выдохнул он, и капля пота скатилась со лба на подбородок, а затем в грязь под ногами.

Эрен, кажется, не поверил, но не стал настаивать. Вскоре они вернулись к месту раздачи еды. Был солнечный день, чуть позже полудня.

Армин встал в длинную очередь. Люди вокруг говорили о разном, но в основном о еде, возвращении стены Марии и мести титанам.

Вздыхнув, он почесал подбородок, и мысли вновь вернулись к другу. Через неделю или около того полнолуние сменится безлунной ночью. Армин решил подождать и посмотреть, не исчезнет ли тогда Эрен, как это случилось в ночи после полнолуния.

— Говорю тебе, это был гром! Мой сын проснулся от грома!

— Хватит нести чепуху! Твоему сыну, наверное, приснилось. Я отлично помню ту ночь — чистое небо, ни облачка. Грому просто неоткуда взяться!

Двое людей обсуждали что-то прямо позади Армина. Светловолосый мальчик невольно прислушался. Сам он ничего не видел и не слышал, но почему они вообще заговорили о громах? К сожалению, спор быстро стих, сменившись другой темой. Армин отложил эту информацию в дальний угол сознания. Гроза — явление природное, нечего на нём заикливаться.

Вскоре Армину выдали пайку на него и его друзей. Пробираясь через толпу, он то и дело наткался на людей, но старался быстро уходить, не желая затевать драку из-за еды. Из-за нехватки продовольствия стычки за кусок хлеба для себя или своих детей были обычным делом. Поэтому толпу всегда охраняли солдаты военной полиции, некоторые с дубинками в руках — ясный знак поддерживать порядок. Хотя вид людей с дубинками действовал на большинство, драк из-за еды каждый день хватало.

— Помогите! Он украл еду моего ребёнка! — раздался женский крик в нескольких метрах.

Армин ускорил шаг, не желая задерживаться и зная, как быстро такая ситуация перерастает в потасовку. Ему удалось выбраться из толпы, сохранив пайку в целости.

И он был прав. Уже через минуту больше двадцати человек дрались, пуская в ход кулаки и ноги. Военная полиция позволяла им избивать друг друга, наблюдая за зрелищем, иногда подзадоривая ударить сильнее или даже заключая пари, чей сегодня сломают нос. Вмешивались они лишь тогда, когда дело заходило слишком далеко — смерть здесь была недопустима по приказу командования.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17375/1629738>